

Глава 1

— Ну и куда же вы направились, такие аппетитные? — прозвучал хриплый голос за спиной.

Я подпрыгнула на месте как ужаленная и обернулась.

Там, куда мы угодили из неведомо кем построенного портала, сейчас стоял... демон. Классический такой демон. Высоченный. Метра два с половиной ростом. Рогатый. Чернокожий. С длинными прямыми волосами, заплетенными в косу, утыканную спицами так, что она напоминала чернильного цвета помесь змеи и ежа. Одет он был в темные кожаные штаны, при этом босиком и с голым торсом. Вся видимая часть тела демона покрыта багряными и белыми линиями татуировок.

— Мать моя женщина! — выдохнула я, прижав ладонь к сердцу.

— Оригинально... А могли быть варианты? — с ноткой удивления уточнил этот индивидуум.

И услышал же на таком расстоянии... Я ведь успела выскочить из помещения с пентаграммой и коляску с Софи и Бароном увезла.

Я взглянула на его лицо и зависла.

Эффектная внешность. Грубая такая, хищная красота, с явной чуждостью. Крупные, резкие черты лица. Узкий нос с горбинкой. Мощный

подбородок. Низкие густые брови. Блестящие острые небольшие рога. И глаза ярко-синие, да еще и светящиеся. Жутковато, но завораживающе.

И при абсолютно черной коже и волосах нет ни малейших негроидных черт. Мысли даже не приходит, что он как-то может быть связан с африканскими народами Земли, к примеру. Да он вообще не человек, и это понятно с первого взгляда. Совершенно инопланетный или, скорее уж, иномирный опасный облик. Когда смотришь, боишься, понимаешь, что вот это существо лучше не тревожить, ибо последствия совсем не понравятся. Но оно такое... угрожающе прекрасное в этой своей яростной грации, что невозможно отвести глаз.

— Спасибо за столь искренний восторг, — усмехнулся он. — И все же я жду ответ.

— Какой? — растерялась я. Агрессии от этого довольно взрослого здорового мужика не чувствовалось, поэтому я замешкалась и вступила в диалог.

— Кто еще мог бы быть матерью, если не женщина?

— А... В пробирке вырастить могли, например. Или мужчина, но у которого есть матка.

Теперь демон подвис. В психике иномирянина подобное не укладывалось. А я не собиралась ничего объяснять. В моей голове это тоже не укладывается. Я человек, выросший на классических вечных биологических ценностях и законах анатомии, и не поспевала за веяниями новых западных тенденций. Но я теперь в другом мире, мне не обязательно быть толерантной. Это теперь

меня просто вообще никак не касается, и иметь мнение на этот счет мне не нужно.

— А это дитя? — отмер демон и кивнул на коляску. — Кто ее мать?

— Не я? — сделала я стойку.

— Тело. Но не ты, — спокойно ответил он.

Мне-то было ясно, о чем он. А вот Барон сел и озадаченно мяукнул, мол, чего? Это как?

— Ну вот вы сами и ответили, — не стала я продолжать дискуссию. — Зачем вы здесь?

— Не знаю, — с удовольствием потянулся демонический мужчина, словно он после сна. — Где та шлюшка?

— Какая?

— Эстрелла.

Я посмотрела на кота. Кот на меня. Знакомое что-то. Кто у нас в Усаче — Эстрелла? Не могу сообразить, слишком устала и замерзла. Вроде не знаю никого с таким именем.

— А хотя... — задумчиво продолжил демон. — Вот почему вызов отличался. Невинное дитя и душа иного мира. И что же тебе нужно, женщина? Зачем меня призвала? И как собираешься расплачиваться?

— Низачем и никак. Я сама угодила в эту пентаграмму через неизвестно чей портал. Еле успела выскочить и вывезти коляску. А тут и вы... Мне ничего не нужно. — Прикусила щеку изнутри и добавила: — Скорее уж, чем я могу вам помочь?

Я была вежлива, в отличие от собеседника, не «тыкала», потому что он, конечно, демон и стоит в пентаграмме, но дядька явно раза в два старше меня. А старших надо уважать. Даже если они

капец какие страшные, вооруженные, босые и в пентаграмме.

Демон моргнул. Синие глаза полыхнули и на доли мгновения продемонстрировали удивление, но потом он рассмеялся и потер подбородок рукой. Кисти у него были крупные, с длинными пальцами и словно антрацитовыми острыми ногтями, больше похожими на когти.

— С чего ты взяла, наивная душа иного мира, что мне нужна помощь?

— Может, потому что вы стоите в пентаграмме, куда вас принудительно вызвали? И я-то — душа. А вы тут весь целиком, — намекнула очень храбрая я. Ну, типа.

— Дерзкая, — нахмурился демон, но как-то без злобы. В нем вообще не чувствовалось агрессии, скорее циничное и немного ленивое любопытство.

Я промолчала, посчитав, что замечание не требует ответа.

— Как твое имя, душа?

— Мари́.

— Настоящее имя.

— Мари, — упрямо повторила я. Ну а что? Так меня тоже иногда называли в прошлой жизни.

— Я буду звать тебя «Маша», — хмыкнул он, заставив распахнуть глаза. Но если ждал иной реакции, то просчитался. Вслух я не стану признаваться, что он угадал.

— Тогда уж зовите маэстриной, как все в университете. А как к вам обращаться?

— А ты планируешь ко мне обращаться? Ну что ж... Зови меня — «Дирижер».

И тут я хихикнула, вспомнив наш эпический поход на кладбище и в кутузку.

— Простите, но Дирижер — это наш ректор.

— Даже так? — поднял брови демон. — А вы тут неплохо развлекаетесь, как я посмотрю. Ну что ж, тогда я буду Композитором. А мое имя тебе не нужно. Животное, подойди сюда! — властно скомандовал он коту.

Барон посмотрел на меня вопросительно. Я кивнула и попросила:

— Не переступай линии пентаграммы.

Кот фыркнул, совсем как человек, которому сообщили очевидные вещи, и потрусил к нали-тому силой рисунку.

Пока мы с котом общались, демон вытащил что-то маленькое на шнурке из кармана штанов и перебросил через узор. Тот полыхнул, но пропустил это наружу.

— Надень на руку ребенку. Не бойся, вреда ей не причиню, мое слово! Чистая светлая девочка. Аромат ее силы доносится даже сюда. Считаю, она искупила перед миром грехи отца и нелюбовь матери. У тебя с ней проблем не будет.

— Я не... — запнулась я и не стала договаривать.

— Я вижу души, — спокойно пояснил мой неожиданно миролюбивый собеседник. Вот уж совсем не ждешь этого от демона, но тем не менее. — Твоя душа ей не материнская, но ее душа тебя приняла и полюбила. Она вырастет могущественным светлым магом. Учти. Сила бурлит уже сейчас. Мне будет интересно наблюдать за ее взрослением. Человеческие дети быстро растут.

Я посмотрела в коляску, где спала маленькая Софи. Пока мы говорили, Барон зубами за шнурок дотащил до нас подарок. Я подняла его тоже за шнурок, не касаясь руками самой подвески. Сначала нужно узнать, что это.

— Защита, — равнодушно пояснил демон на не высказанное вслух опасение. Мысли мои считывает, что ли? — Подтверждаю словом демона — дар добровольный и защитный. Для маленькой человеческой девочки, которая сейчас передо мной. Не тебе, душа, и никому другому.

Я помедлила и аккуратно положила подарок в коляску в ногах у Софи.

— Она спит, я потом надену ей. Чем я могу помочь вам? Как вас отпустить домой? И не скажете, для чего вы вообще требовались этой Эстрелле?

— Как обычно. Власть, сила, богатство, — скупающе ответил он. — Расплата стандартная — телом, кровью или силой. Могу и от тебя принять, ты красивая. Дам взамен что-нибудь.

— Спасибо, мне ничего не нужно. Я сама потихонечку. Как вас отпустить домой?

— Просто так? — усмехнулся он.

— Да. Не я вас призывала, Композитор. Но я могу помочь вернуться, если это в моих силах.

Рогатый тип нахмурился, всмотрелся в меня исподлобья, словно пытаясь прочесть, что у меня в голове. А потом неожиданно рассмеялся.

— Боги, какая наивная и светлая душа! Даже обманывать как-то неловко. Ладно, не обижу. И не нужно ничего. Эстрелла все равно ни на что

серьезное не способна. Слабая, жадная, глупая, скоро закончится.

Я озадачилась от последних слов. Это как — «скоро закончится»? Но спрашивать не стала.

— Станет скучно и потребуется собеседник или окажетесь с малышкой в беде, сожми мой дар ей и позови. Загляну.

У меня округлились глаза, и я на всякий случай уточнила:

— Просто так? Без пентаграммы? Я их рисовать не умею. Вообще в них не разбираюсь.

— А, это ерунда. Глупой Эстрелле нравится думать, что кто-то в ее власти.

Демон подмигнул и, под моим ошеломленным взглядом, легко перешагнув линию, вышел из пентаграммы. Прошелся вдоль нее, переступая по каменному старому полу босыми ступнями с черными заостренными ногтями, и зашел в светящийся рисунок обратно. Я захлопнула рот, открывшийся от изумления.

— Иди, маэстрина Маша. К вам спешит хозяин кота, ваш ректор. — Рогатый тип ухмыльнулся своим мыслям, посмотрел на Барона и сказал уже ему: — Увидимся, Дирижер. Мне нравятся умные существа. Я пока не враг, и мне любопытно. Может, и пообщаемся.

И загадочный демон, которого мы с Софи невольно вызвали, угодив через неизвестный портал из заброшенного коридора университета прямо в центр чужой пентаграммы, исчез прямо на моих глазах. Моргнула — и нет его уже. Пентаграмма начала медленно угасать, а я так и стояла в соседнем зале и смотрела на нее.

Я помедлила еще мгновение, собираясь снова искать дорогу в преподавательское общежитие. Или хотя бы из подвала. Ну кто так строит, а? Хочу в комнату, в тепло, в халат и тапочки.

Какая-то бесконечная ночь встречи зимы. Сходили на Белый Бал, называется. Заблудились, два часа бродили неведомо где, устали, замерзли, в подвалы угодили, а в итоге еще и с демоном знакомство свели.

Тут я услышала торопливые мужские шаги, и с противоположного конца зала выскочил месье ректор.

— Мари! Наконец-то! Ползамка пришлось пробежать, чтобы вас отыскать! Какого... вы полезли в чужой портал?!

— Магистр! — обрадовалась я.

Артур Гресс добежал до нас и остановился, держась за бок.

— Маэстрина, вы невозможны! Думать же надо, куда шагаете! Мы бы вас не отыскивали до скончания времен, в этих подвалах последние сто лет вообще никто не бывает.

— Бывает. Некая Эстрелла.

— Да, я слышал... — отмахнулся он, тяжело дыша. — Ох... Совсем здоровье растерял с этой работой. Никак не отдышусь...

Говорил он не совсем понятно, что именно успел услышать и как нас нашел, тоже пока неясно. Но я была так рада, что нас отыскивали, так устала и замерзла, что не могла думать ни о чем, кроме как добраться наконец куда-то в тепло.

— А давайте уже пойдём? Мы с Софи почти два часа блуждали по вашему родовому гнезду,

месье Гресс. Ваши предки отличались большой оригинальностью в архитектуре.

— Все в порядке с моими предками. Просто смотреть надо, где ходите. И не стоит попадаться в пространственные ловушки. Сканировать же надо, если ощущаете, что что-то идет не так. Чему вас только учили в этой вашей академии...

Чему-чему... Экономике меня учили. Маркетингу. Бизнесу. Бухучету и экономическому праву. Философии немного. Высшей математике. Но уж никак не тому, как сканировать магические ловушки.

Вслух я этого, конечно, не произнесла. Зачем пугать человека? Зато произнес ректор:

— Как ваше настоящее имя, душа иного мира? Я-то все никак не мог понять, что же с вами не так. Не складывалась у меня картинка. А все оказалось до банального просто.

Я застыла, моргнула пару раз, собирая мысли и панику в кучу.

— Не понимаю, о чем вы. И одолжите мне ваш сюртук, пожалуйста. Я страшно перемерзла в этом вашем замке.

— Нашем замке, маэстрина. Нашем. Мы все тут обитаем по тем или иным причинам. И все сейчас вляпались в историю с любопытным демоном, заинтересовавшимся вашей дочуркой. Или не вашей? — снимая сюртук и укутывая меня в него, выговаривал ректор. — Идемте. Потом поговорим. А сейчас вам нужно к огню и коньяка выпить. Вы пьете коньяк?

— Пью, — вздохнула я и побрела вперед. Пусть коляску везет мужчина, устала я.

— Маша, подождите.

Я сбилась с шага и обернулась.

— Да, я знаю, что вы себя сами так иногда называете. И вам, к слову, это короткое имя идет больше, чем Мариэлла или Мари. Полагаю, потому что оно ваше родное. Только я не могу представить его полную форму.

— Мария... — помедлив и набираясь решимости, призналась я.

И прямо сразу стало легче дышать. Хоть кто-то теперь знает, как трудно мне тут приходится, в этом чужом мире, в чужой жизни и чужом теле, с чужим ребенком и чужим магическим даром. Чужое и чуждое — все! Даже проблемы, и то не мои собственные.

Демон вон сразу меня раскусил, но он вроде мирно пока настроен. А ректор... Он мне просто нравится, хотя и нельзя так думать. И он вроде бы хочет помочь.

— Рассказывайте, Маша.

— Да нечего особо рассказывать. Я ушла с бала и повезла Софи и Барона в общежитие, чтобы лечь спать. А по дороге где-то не там свернула. Вообще не понимаю, как такое могло произойти. Вроде шла тем же путем, что и в бальный зал... Не сразу обнаружила, что хожу кругами. Устала, вымерзла совсем. Я ведь не предполагала, что так получится. У меня туфли тонкие, да и платье не греет совсем. Потом увидела вдалеке кого-то в светлой одежде, попробовала нагнать. Но человек этот скрылся, а в стене обнаружился портал.

— И вы, конечно же, полезли в этот портал.

— А что мне оставалось? — вздохнула я. — Бродить тут, пока не стану неуспокоенным призраком? Конечно же, полезла. В любом случае он вывел бы нас к людям.

— Или к демонам.

— А вот это было внезапно и незапланировано. Просто мы прямо из портала угодили в центр пентаграммы, которая сразу же активировалась. Без нашего желания и участия. Я успела выскочить, но она уже начала работать.

— Мария, скажите, вы хоть что-то понимаете в пентаграммах?

— Не очень. Символы и руны, выведенные на ней, мне незнакомы.

— Вы нарушили рисунок. Я успел посмотреть. Когда вывозили коляску, стерли колесами два символа. Эту Эстреллу ждет большой и неприятный сюрприз, если она сумеет пробраться туда раньше меня.

— А вам туда зачем? — удивилась я.

— Действительно, — хмыкнул ректор. — И зачем это мне разбираться с активной пентаграммой для вызова демонов в подвале моего университета, заполненного студентами и множеством работающих тут людей?

— Это понятно, — отозвалась я. — Но, простите, что напомню, вам нельзя сейчас магичить. Совсем никак. И дырка, простите опять же, в вашей ауре никуда не делась. И хотя вы боевой маг, все, что вы сможете сейчас, — это осмотреть, составить выводы и вызвать подмогу.

Гресс засопел и скрипнул зубами.

Глава 2

— Ректор, не злитесь, — зевнула я, начиная отогреваться в его сюртуке. — Вы и сами все это знаете, но забываете. Вам пока нельзя по состоянию здоровья. Вот восстановитесь, тогда я лично благословлю вас на подвиги.

— Вот знаете, что меня в вас все время смущает? — невпопад сказал Гресс. — Несоответствие возраста, поведения и юной внешности.

— Какая же она юная? — не повелась я на провокацию. — Двадцать два года, вполне взрослая самостоятельная сложившаяся личность. А выглядеть юной я буду еще много-много лет. Уж вам ли не знать, как это устроено у магов, — снова зевнула я.

— Не уходите от темы. — Подавив заразительный зев, ректор перехватил меня за руку, так как я чуть не свернула не туда.

— Это вы не уходите. Кого будете звать на помощь? Королевских дознавателей? Следователей из Ковена, магов? Или бывших коллег?

— Маэстрина, вы ужасны, — хмыкнул он. — Коллег.

— Я прекрасна, и вы это знаете, — засмеялась я. — Более того. Вам нравится общаться вот так, свободно, не расшаркиваясь и не боясь сказать что-то не то и не так. Полагаю, на службе вам доводилось общаться с дамами нечасто. Поэтому при подобных беседах всегда приходится себя контролировать, чтобы соблюдать этикет.

— С чего такие выводы? Не туда. Что вы все пытаетесь уйти налево?

— Натура такая... — прыснула я от смеха. — Выводы с того, что, когда вы перестаете себя сдерживать, начинаете говорить нормально и свободно. А если пытаетесь держаться в рамках этикета, подвисаете и делаете паузы.

— Сколько вам лет, Мария?

— Двадцать два, магистр. Двадцать два. И зовите меня Мари, мне так привычнее теперь.

— Я про реальный возраст.

— Это и есть теперь моя реальность.

Вот сейчас я ему признаюсь, что на десять лет старше... Ага, как же! Не собираюсь я болтать лишнего. Демон меня раскусил, Гресс каким-то образом подслушал. Но это вовсе не означает, что я тут же все о себе выложу. Зачем?

— Мари, я на вашей стороне.

— Это хорошо-о-у... — отчаянно зевнула я, спрятав лицо в воротнике сюртука. — Когда и как вы будете вызывать подмогу?

— Не уходите от темы.

— Я как раз по теме. Шутка ли, в подвале университета активная пентаграмма. А ни я, из-за незнания этой магии, ни вы, из-за временных проблем со здоровьем, не можем с нею ничего поделать.

— Ну, допустим, вам бы я и не позволил что-либо с ней делать. Вы дама, и у вас на попечении ребенок. Рисковать нельзя.

Я хмыкнула, не став никак иначе демонстрировать свое отношение к этому заявлению. Разбиралась бы я в теме — и спрашивать бы не стала. Я девушка самостоятельная, все, что могу сделать сама, — сама и делаю.

Некоторое время мы шли. Потом поднимались по лестницам, и вот тут присутствие мужчины было неоченимо. Потому что коляску нес на руках именно он. Наконец я начала узнавать окружающее пространство.

— Ну слава богу... — выдохнула я. — Добралась!

— На вашей родине монотеизм¹?

— Чего? — сбилась я с шага. — Вы о чем? А-а-а... По-разному в разных странах и в разных религиях.

— В вашей единобожие, судя по привычному восклицанию?

— Да, пожалуй. У подавляющего большинства жителей.

Мы немного прошли молча, а потом ректор придержал меня за локоть и негромко сказал:

— Мари, вам не нужно опасаться. Мне неизвестно, что произошло и как вы очутились тут. Но хочу, чтобы вы знали: я вам не враг. И меня не пугает ваша иномирность.

— Только вас? — устало глянула я на него.

— Не существует законов и предписаний о преследовании тех, кто попал к нам из других миров физически или как-то иначе. Просто это считается невозможным, соответственно... Хотя, говорят, когда-то, много столетий назад, таковое случалось. Вроде даже существовал способ призвать чужую душу. Но сведений не сохранилось,

¹ Монотеизм — единобожие, система религиозных верований, основанная на представлении, что бог только один. (Здесь и далее — прим. авт.)

и большинство людей склонно считать это выдумками.

— А как же демоны?

— Сейчас в Одимен из-за близости наших миров как раз попадают только демоны, но и с ними проблем нет. Их вызывают в пентаграммы, наружу они не выходят. Это вполне себе обыденное действие, хотя не поощряется Ковеном магов и его величеством. Военных действий с ними никогда не велось, хотя демоны недовольны призывами. Они довольно коварны, хотя по-своему честны и блюдут некий кодекс: за услугу берут максимальную плату. Могут заморочить голову и потребовать намного больше, чем вызывавший их планировал отдать. Но вы не демон, вы человек. Ведь человек?

— Я не хочу, чтобы обо мне знали, — поджала я губы, но информацию к сведению приняла. Это хорошо, что никто не станет меня отлавливать и уничтожать. — Мое имя — Мариэлла Монкар. И все!

Вот еще, не хватало становиться тут предметом сплетен. А то мне мало того, что я вынуждена жить не своей жизнью и воспитывать не своего ребенка.

— Но мне-то вы расскажете? Да?

— Зачем? Вот зачем вам это? — вздохнула я.

— Ну... — Артур Гресс явно пытался найти серьезные и убедительные доводы. А потом вдруг совсем по-мальчишески улыбнулся и шепотом ответил: — Потому что иначе я лопну от любопытства.

— Пф-ф... — фыркнула я, улыбнувшись. — Не убедили.

— А я тогда вам тоже буду рассказывать интересные вещи. Ну давайте же, соглашайтесь. — Он подмигнул мне, напоминая, что, в сущности, еще молод и уж никак не солидный дядечка-магистр.

— Я подумаю, — пришлось пообещать мне.

Ректор довел нас с Софи до дверей нашей комнаты, и я с огромным облегчением вздохнула. Ну и вечерок... Вернула сюртук и уже начала открывать дверь, как услышала:

— А давайте вместе чаю выпьем?

— Сейчас?! — ужаснулась я, резко оглянувшись.

— Завтра. Можно мне прийти к вам сюда? Я и Барона возьму.

— Скорее уж он вас возьмет, — фыркнула я. — Ладно. Но только не очень рано. Мы будем отсыпаться.

На этом Артур Гресс откланялся, бросив острый взгляд на подвеску, подаренную демоном. Но комментировать не стал, ушел и унес кота.

Я же вошла в свою комнату, прямо у порога с огромным облегчением скинула туфли и аж застонала от наслаждения. Столько часов на ногах, в новой обуви на каблуках кого угодно dokonают, а уж задохлика вроде Мариэллы Монкар и подавно.

Следовало бы лечь, но мне жизненно необходимо был горячий душ. Поразмыслив, я все же закатила в ванную и коляску. Софи все равно спит, укрытая пологом тишины. А мне так спокойнее, она будет на глазах и под рукой, если вдруг проснется. А то беги потом на ее писк голышом из ванной...

Не могу передать, какой кайф я поймала, стоя под горячими струями воды, согревающими и смывающими усталость сегодняшнего бесконечного вечера. В какой-то короткий миг мне почудился чужой взгляд. Такое уже бывало и ранее, но это всегда оказывался кот господина ректора. Сейчас же, кроме меня и малышки, никого в ванной не было, а она спала. Так что я осмотрелась, пожалала плечами и, снова закрыв глаза, позволила струям воды стекать по лицу.

Артур Гресс дождался, пока закроется дверь. Осмотрелся в пустом коридоре, отступил в тень и исполнил немислимый дикарский танец.

Он знал! Знал, что с Мари что-то не так! Чувствовал! А то, что точно не угадал, так кто бы смог? Хотя ведь подозревал, но гнал эти мысли.

Нет ни одного задокументированного и официально подтвержденного описания переноса в Одимен кого-нибудь из других миров. Нет, разумеется, сказки, легенды и мифы намекали, что это возможно. Но если и случалось, осталось неизвестным широким массам.

Хотя, помнится, когда он был еще совсем маленьким, мэтр Ка́стор рассказывал на каком-то из семейных праздников сказку о девушке, поменявшей душу. Но это же мэтр, чудной архимагистр, проводивший в университете десятилетия и столетия, привыкший общаться со студентами и преподавателями, а не с членами семьи. Кто всерьез воспринял эту его волшебную историю? Правильно, никто.

И сегодня Артур Гресс чувствовал себя так, словно он сам очутился в сказке. Потому что вот же она, девушка с душой из другого мира. Странная. Непонятная. Нелогичная. Интересная. Завораживающая.

Как же удачно, что он именно в тот момент подключился к Барону и подслушал беседу Мари с демоном. Сам демон тоже любопытен. Кто-то из высших, из привилегированной касты. Оружие в волосах непростое — элитное и родовое. А судя по татуировкам на теле, этот представитель Изнанки еще и обладает силой архимага. Но при этом он явно развлекался, беседуя с Мари. Ему тоже было любопытно?

Но как его занесло-то в пентаграмму? Демона такой мощи поработить или вызвать слабенький маг среднего звена не смог бы. Предстоит это все еще выяснить и разобраться. И изучить его подарок малютке Софи.

И саму пентаграмму исследовать. Вся надежда на помощь Алекса и Дюка. Надо их срочно вызвать на помощь, сам-то он пока ни на что не годен.

Но это все потом.

А пока Артуру Грессу, почтенному магистру, ректору старейшего университета, хотелось улыбаться и заорать во все горло «ура!». И выпить, отпраздновав свои сумасшедшие догадки, оказавшиеся правдой. И это было так, словно он...

Сказка. Да, это все же сказка наяву, и он почти угадал!

Мариэлла Монкар, маэстрина, на самом-то деле некая Мария, Маша, девушка из другого мира.

На следующий день я проснулась ближе к обеду. Имеется в виду, окончательно проснулась. Подъемы ради Софи я не беру в расчет, поскольку действовала на автопилоте, почти не открывая глаз.

Собралась я с силами, привела себя в порядок и поставила на плитку вариться кофе. Потому что завтрак, точнее, уже обед, — в столовой, а туда еще дойти надо. Кофе же хотелось сейчас. Я давно уже прикупила в городской скобяной лавке местную разновидность турки, а в бакалейной — некоторый запас чая и кофе. Все же возможность выпить эти напитки в тишине, в одиночестве, в своей комнате должна быть у каждого. Правда, посуда, имеющаяся в наличии, казенная и непрезентабельная. Та, что стояла в шкафчике на момент заселения. Собственной я не обзавелась пока.

По комнате поплыл запах кофе, я в предвкушении вытащила из шкафчика чашку, и тут в дверь постучали. Я распахнула её, так как думала, что зашел мастер Ханк, но оказался месть ректор.

— Маэстрина, — чуть поклонился он мне.

— Добрый день, магистр. Что-то случилось? — растерялась я от неожиданного визита.

Только восстала, а тут начальство. Поневоле испугаешься.

— Нет, с чего вы взяли? — Он помедлил и протянул мне объемную коробку, которую держал в руках. — Вот. Это вам.

Я подняла брови, но взяла ее. Оказалась она довольно тяжелой, совершенно озадачив догадками, что же там может быть. Занесла в комнату

и, покрутившись, решила поставить ее на журнальный столик. И туда же пригласила ректора. В смысле, не лечь на столик, а сесть на диван рядом. Как-то после вчерашних походов голова отказывалась соображать внятно.

— Проходите, магистр. Присаживайтесь. И простите за беспорядок, я только недавно проснулась.

Глава 3

Гресс будто только и ждал приглашения, бодро просочился в мою комнату, уселся и с предвкушающим выражением лица сложил руки на коленях. Покосившись на кофе в турке, контролируя степень готовности, я вскрыла коробку.

В ней оказалась упакованная в мятую бумагу посуда. Развернула я блюдце, и у меня глаза округлились. Бросила взгляд на старящегося не улыбаться гостя. Распаковала все остальное, выставила на столе и, едва сдерживая смех, спросила:

— Вы специально, да?

— Да! — ужасно обрадовался он тому, что я догадалась. После чего рассмеялся, довольный своей проделкой. — Простите, маэстрина, но удержаться было выше моих сил.

— Да уж вижу. Кофе будете? Как раз и обновим посуду.

В коробке, которую с таким проказливым видом вручил мне месяц ректор, оказался чайный сервиз. Чашки, блюдца, пирожковые тарелки,

высокий узкий чайник, сливочник, сахарница и блюдо для торта или десертов.

И все бы ничего, но был он из тончайшего белого фарфора. А украшала его голубая полоска по краям. То есть фраза про блюдечко с голубой каемочкой, сорвавшаяся у меня вчера на Белом Балу, оказалась занимательной настолько, что месье решил мне их преподнести. Эти самые блюдечки с этими самыми каемочками.

Покачав головой, я убедилась, что дверь в мою комнату открыта нараспашку, нас хорошо видно, и никому не придет в голову, что мы уединились и занимаемся чем-то непотребным. Увы, реалии диктуют. Но, как и во всех похожих ситуациях, я бросила на дверь заклинание поглощения звуков. Теперь мы слышали все, что происходит в коридоре, но наши голоса из комнаты туда не долетали.

Пусть все видят, что визит протекает вполне благопристойно, но услышать наши разговоры никто не сможет.

Я убрала лишние чайные тройки, на остальную посуду бросила заклинание стерильности. Ну и, раз уж у меня неожиданный гость, достала из шкафчика печенье, высыпала на блюдо. Заполнила сахарницу, пересыпав сахар из небольшого бумажного кулька. У меня его немного, я привыкла все пить несладким. А держу для мастера Ханка, которого иногда угощаю чаем, когда он сидит с Софи и играет. И имелся в стазисе небольшой запас сливок из коровьего молока. Психологически я теперь козье молоко и все производные из него воспринимала исключительно как детское

питание, хотя раньше любила и покупала козий сыр.

Накрывала я на стол в максимально возможном темпе, так как уже почти дошел кофе. Правда, перелила я его не в кофейник, порцию ведь рассчитывала на одного, а прямо в чашку гостю.

— Добавляйте все, что вам хочется. Я сейчас быстро поставлю еще вариться порцию для себя. А вы мне расскажите пока, как успели так быстро все проверить. И где вы достали удивительное блюдечко с голубой каемочкой? — улыбнулась я.

Гресс снова усмехнулся и с удовольствием принялся добавлять в чашку и сахар, и сливки, и еще косился на печенье, но при этом отвечал:

— Меня не оставляла идея этого блюдечка. Пришлось отправить в город посланца с четким наказом и описанием того, что именно мне требуется. Мари, и все же почему именно голубая каемка? Отчего не красная, не фиолетовая? Почему вам все нужно преподнести именно на такой посуде?

— Это просто фразеологизм из одной веселой книжной истории¹, — улыбнулась я. — Смысл в том, чтобы получить то, на что не надеялся, не ожидал. И тут — хоп, такая прекрасная халява.

— Занятно, — пригубив горячий кофе, заметил Гресс.

Дальше пить не стал, накинул стазис, желая подождать, пока приготовится моя порция. Удобная штука этот стазис...

¹ Илья Ильф и Евгений Петров, «Золотой теленок».

Когда я наполнила свою чашку и присела за столик, он снял заклинание со своего напитка, утащил печеньку с блюда и с нескрываемым удовольствием захрустел.

— Спрашивайте, — разрешила я, смирившись, и тоже отпила горячего крепкого кофе.

Надо прояснить голову и проснуться до конца. Но понятно же, что ректор примчался ни свет ни заря — и не важно, что уже середина дня, я ведь только встала — за вопросами и ответами. Магистр Гресс жаждет подробностей о моей тайне, вытщенной на свет демоном.

— Мари, прежде всего повторяю, преследовать вас никто не станет, если вы раскроете свой секрет. Я на всякий случай еще раз заглянул в законы королевства. Проверил и старые, и новые. Все действительно так, как я вчера сказал. Подтверждаю, ничего не грозит с этой стороны. Никаких проблем не будет.

— Все равно не хочу.

— Но почему?!

— Потому что не желаю становиться объектом исследований, любопытства, сплетен. Зачем мне это?

— Но ведь это... такая возможность узнать что-то новое, задать вам вопросы...

— Вот именно, — выразительно глянула я на него. — Меня не оставят в покое. А мне и так не просто. И ребенка растить надо.

— Но это ведь не ваш ребенок, — бросил он взгляд в сторону Софи, которая лежала на своем толстом коврикe и играла с хвостом Барона. Кот, естественно, успел просочиться вме-

сте с хозяином, но я даже внимания на это не обратила.

— Мой.

— Маша...

— Это не обсуждается, Софи моя, — оборвала я возможность что-либо добавить на этот счет. — И называйте меня, пожалуйста, Мари.

— Вы знаете, как произошло, что Мариэлла Монкар стала матерью? — помявшись, спросил Артур.

— Да, разумеется. Не в курсе только, что стало с этим уродом. Он пропал из видимости, мне неизвестно, где он сейчас.

— Хотите об этом поговорить? — не поднимая глаз, спросил он.

— Нет. Не о чем тут говорить. Я бы хотела, чтобы он понес соответствующее и равнозначное наказание. Но это вряд ли возможно осуществить, так что и обсуждать нечего. Просто от всей души желаю ему сдохнуть в муках. Заслужил.

Ректор бросил на меня задумчивый взгляд, открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Потер подбородок, размышляя, но все же мотнул головой и вернулся к кофе.

— Мари, а когда вы оказались здесь? Давно вы?..

— За пару дней до того, как подобрала вас.

— Что?! — Он аж опешил. — То есть вы очутились тут, ничего не понимая, с младенцем на руках, приглашением на работу, и рванули в Усач? А по дороге еще и бездыханное тело спасли и куда приютили?

— Ну как-то так. Да, — улыбнулась я.

— Я ошеломлен вашим напором, маузель. И вот теперь не сомневаюсь, вам удастся покорить мир, следуя четкому плану из тетрадки, по поводу содержимого которой умирает от любопытства весь университет.

И тут я от души рассмеялась.

— Серьезно? Это всего лишь список дел. Задачи, которые мне нужно выполнить, чтобы добиться результата.

— Да-да, — покивал ректор, рассматривая меня с любопытством. — Какой он, ваш мир?

— Техногенный, довольно высокоразвитый. Технологии, и только технологии.

— И у вас не было магического дара?

— У нас вообще нет магии, магистр. Только в сказках.

— У них. Вы теперь здесь навсегда. Ваше «у нас» — теперь здесь.

Я едва уловимо поморщилась, поскольку питала надежду, что однажды все же смогу вернуться домой, в свою привычную жизнь. Слишком мало времени я провела в Одимене, и со слишком многими сложностями пришлось столкнуться, чтобы почувствовать в себе желание тут остаться навсегда. Нет, я хочу домой, в свою привычную жизнь, к бытовой технике, телевизору и лифту, компьютеру и смартфону, интернету и самолетам, метро и соцсетям.

— Вам тут не нравится? — поймал мое чувство собеседник.

— Сложно сказать... — Я взяла печенье, повертела в руках и положила на свою пирожковую

тарелку. — Здесь все чужое. Чужой мир, чужая жизнь, чужие люди, чужое тело. Простите за такой повтор слова, но это именно то, что описывает происходящее. Здесь абсолютно все — не мое.

— Вы были замужем? Дети? Или жених?

— Нет, я была свободна. — Бросила взгляд на Софи, которая перевернулась на живот и с целеустремленностью толстой гусеницы пыталась ползти в мою сторону. Получалось не очень, но ее это не останавливало.

Она уже сидела иногда, периодически заваливалась, но все равно старалась. И медленно ползала понемножечку на пузике. Порой задом, это ей почему-то было легче.

— Вы ей не поможете? — поднял брови ректор, проследив направление моего взгляда.

— Нет, конечно. Пусть тренируется, развивается.

— Почему вы ее так странно одеваете?

— А как надо?

— Платья... Сорочки... Она же девочка.

— А ползать ей как в платьях и сорочках? — поинтересовалась я.

Ректор улыбнулся, но тут же спрятал это за чашкой. Хотя я не понимаю, что в этом смешного. Реально же — ну как можно ползти детенышу, одетому в платьишко? Тут и в комбинезончике — тот еще спорт и преодоление. А в подоле, который будет задирааться и путаться? Ну уж нет, мы прекрасно существуем в тех земных фасонах с отдельными штанинами и рукавами, которые мне шьют на заказ по эскизам.

Магистр отпил кофе и произнес:

— Вы не представляете, как я рад, что мои дикие догадки подтвердились. Я-то подумывал, что просто воображаю невозможное. Но вот вы сидите тут, самая настоящая, живая иномирянка.

— Ничего подобного. Я жительница Одимена, гражданка Изáра, выпускница академии магии в Зеру́ко, — решила я снова пойти в отказ и обозначить нынешний статус.

— Да-да, маэстрина. — Артур поставил чашку на стол, подался вперед и жадно спросил: — Расскажите? Не сейчас, но постепенно... Если бы вы только знали, Мария, сколько у меня вопросов, как мне хочется узнать все... А как ваша фамилия?

Я хмыкнула и ответила:

— Вот об этом я и говорила. Магистр, я Мари-элла Монкар. И если изменить ничего нельзя, то ею и останусь до самой смерти.

— Вы можете сменить фамилию, если выйдете замуж, — отмахнулся он от остальной части фразы.

— Вот это вряд ли. Не при данных обстоятельствах, — выразительно указала я глазами на сопящую Софи, которая уже добралась до центра комнаты.

— Это определенно удар по репутации. Но остановит далеко не всех. Вы в курсе, что кое-кто из пятикурсников собирается сделать вам предложение руки и сердца после окончания учебного года и выпускных экзаменов?

— Что? — растерянно моргнула я.

— Да, — абсолютно серьезно кивнул магистр. — Вы молоды, красивы, умны, необычны. Яркая личность, которая зажигает окружающих.

Естественно, что вы заставили биться чаще не одно сердце.

— Это нехорошо, — покачала я головой. — Мне совсем не нужны ухаживания или замужество. Я не давала ни малейшего повода для подобных мыслей в свой адрес ни студентам, ни преподавателям.

— Знаю. Все знают. Вы неприступная и сияющая, как звезда в небе.

Я удивленно посмотрела на Артура. Вот уж не ожидала от него подобного поэтического сравнения. Как-то даже неловко немного.

Он ведь не флиртует? Нет? Я не расположена к этому. Дистанция, и только дистанция. Со всеми представителями мужского пола. Впускать кого бы то ни было в свой ближний круг я не намерена.

— Полагаете, мне следует как-то еще сильнее продемонстрировать свою... неприступность? — уточнила я.

Нет, ну серьезно. Мне вот только не хватало признаний в любви и отвергнутых обиженных поклонников. Не все умеют достойно принимать отказ. Нажить недоброжелателей среди тех, чьи ухаживания я не приму — а я ни от кого их не приму, — совсем мне не улыбается.

— Не получится еще сильнее, — издал смешок ректор. — Вы и так ничего не замечаете. Ни ухаживаний, ни подарков.

— Да не было ничего такого, магистр! — напрыглась я. — Ну да, ребята порой приносят сладости и выпечку. Но так мы их все вместе и съедаем во время лекций.

Магистр выразительно улыбнулся.

Так... Я чего-то не знаю о местных традициях? Парни действительно приносили на факультативы коробки конфет или пирожных и ставили ко мне на стол. Но они ведь не думали, что я унесу это и съем в одно лицо в общежитии? Естественно, я благодарила, вскрывала и всех тут же угощала. Никто никогда не отказывался. Это же вечно голодные студенты, все сметалось в мгновение ока. Сами дарители тоже участвовали в процессе поедания, кстати.

Мы помолчали.

— Это ничего не значит, — наконец произнесла я и резко перевела тему: — Не хотите рассказать, что с вами такое приключилось? С вашей магией?

Вопрос был неприятен, магистр тут же выпрямился и притворился, что ничего не услышал. Ха! Не на ту попал. Я сидела и буравила его заинтересованным взглядом.

Пауза затягивалась. Ладно, спросим другое:

— Что мы будем делать с демоном?

Мне достался удивленный взгляд:

— Мы? Делать? Вы что же, собираетесь что-то предпринимать?

— Он подарил Софи штуку... Посмотрите потом? И обещал, что не тронет ее и меня. И, знаете, я могу быть не права, но... ему скучно было. Пока он не поговорил со мной.

— Я его понимаю, — возмутительным образом хохотнул магистр. — После разговоров с вами уже никому не скучно.

— Не преувеличивайте, — отмахнулась я. — Я среднестатистический обыватель. Просто здесь

отличаюсь от других, вот и все. Так что с демоном? Вы сами пока не в состоянии магичить, но пентаграмма... И некая Эстрелла... О! Я вспомнила! Эстрелла Нёрвуд, прежний преподаватель алхимии и зельеварения. Но она ведь давно уехала, да?

— Мне бы не хотелось обсуждать это здесь, — наконец признался магистр. — Я уже связался с тем, кто поможет в расследовании. Но вам не стоит впутываться в это.

— Я уже впутана, магистр. Именно я с Софи угодила в пентаграмму, именно ей представитель другого мира оставил амулет. Или артефакт. Кстати! Как вы нас нашли? И как узнали о нашем разговоре?

— Через Барона, — помедлив, признался он.

— Вот как...

Я бросила взгляд на кота, который тоже двигался в нашу сторону вместе с упорной девчушкой. Софи хотела ко мне на ручки и не замечала расстояний. Еще немного, месяц, может, и встанет на четвереньки, будет намного шустрее. Меня уже просветили на этот счет опытные тетушки.

Ректор немного смущенно молчал, и я уточнила:

— Магистр, вы мне обещали посоветовать книгу о магических питомцах. Кажется, пришло время с ней ознакомиться. Когда зайти к вам для обсуждения ситуации? И где и как вы изучите подаренный демоном амулет?

— Не я, Мари. К сожалению, сейчас я еще не могу сделать это сам, вы же знаете. Магия у меня пока... — Он кашлянул.

— А кто?

— Тот, кто придет. А мы сейчас еще не можем поговорить о вас? О вашей родине?

— И все же мне бы не хотелось, чтобы об этом кто-то знал, — поджала я губы.

Чего он прицепился-то? Несколько раз уже повторила, что я не хочу признаваться и обсуждать это.

— Даже король?

— Особенно король! Любые власти — это те, с кем лучше пересекаться как можно меньше. Я не планирую нарушать законы и стараюсь быть во всем законопослушной гражданкой. На этом все. И, магистр, не вынуждайте меня это говорить. Я буду все отрицать. Вообще не понимаю, о чем вы, о каком таком другом мире?

— Но почему?! — с разочарованием спросил Гресс.

— Не хотите поговорить о вашей контузии и проблемах со здоровьем?

— Нет, конечно. Это...

— ...личное, — многозначительно закончила я фразу за него.

Глава 4

Мы пободались взглядами. Будь я помоложе и помягче, сдалась бы под напором. Все же мой начальник. Настоящий магистр, хоть и не может сейчас колдовать по здоровью. Ну и вообще, интересный мужчина, который изредка явно флиртует со мной.

— Предлагаю соглашение, — правильно понял он мое выражение лица. — Я рассказываю вам о себе, вы мне — о себе. И мы оба молчим об этом при посторонних. Слово мага! Согласны?

— Вам так интересно разузнать обо мне? — покачала я головой.

— Ужасно! — совсем по-мальчишески улыбнулся он. — Вы не представляете — насколько!

— Пойдут сплетни, если мы с вами будем часто беседовать наедине.

— Да, пожалуй. Но я что-нибудь придумаю.

Дальше поговорить мы не смогли. В и так открытую дверь постучал мастер Ханк. Поздоровался в своей предельно лаконичной манере и перевел взгляд на девчущку.

— Софи! — Присев на корточки прямо у порога, он протянул к ней руки.

Она к нему уже тоже давно привязалась и обрадованно взвизгнула, увидев того, кто с ней гуляет, играет, катает на ручках и подкидывает в воздух.

— Ханк, проходите. Выпьете с нами чаю или кофе? — спросила я.

— Нет, Мари. Я за Софи, — отказался он. — Можно?

Я с улыбкой кивнула, мастер тут же прошел к девочке, подхватил ее на руки. После чего сам, не дожидаясь моих слов, взял походную сумку, с которой Софи всегда перемещалась в гости или на мою работу. Там запас необходимых вещей: бутылочки с водой и молоком в стазисе, салфетки, слюнявчики, запасные подгузники и сменная одежда. И конечно, погремушка и деревянный

грызунок-лошадка. Софи самозабвенно слюнявила и грызла эту штуку, подаренную ей, к слову, самим Ханком.

Из него отличный нянь-дедушка, в отличие от бестолковой, но мамы — меня.

— Маэстрина. Магистр, — кивнул Ханк молчаливо наблюдавшему за ним ректору и ушел с Софи.

— И часто у вас так? — поинтересовался Артур.

— Всегда. Мастер Ханк бесценный человек. Он много мне помогает с Софи. Гуляет с ней каждый день, как вы наверняка видели. Часто играет здесь или забирает в свою комнату. Я бесконечно благодарна ему за это, одной мне было бы намного тяжелее.

— Скоро ваша малышка начнет ходить. Как будете следить за ней? Справляться с лекциями и студентами?

— Придумаю что-нибудь, — пожалала я плечами. — Когда ситуация не оставляет выбора, ты просто делаешь что-то, чтобы справиться с проблемами. И все.

— И все... Восхищаюсь вами, маэстрина, — усмехнулся Артур.

Я промолчала. Пусть восхищается. Я ведь реально классная. И не всегда скромная.

Он хотел еще что-то добавить, но тут нам снова помешали. В этот раз кто-то постучал в окно.

Обычно так поступали мои студенты, вход которым в преподавательское общежитие был закрыт. Но я-то ребятам постоянно зачем-то требовалась. Вот и не зарастала народная тропа

к моему окошку. Там даже от клумбы уже ничего не осталось, вытоптали всю.

Я подошла, отдернула штору, приоткрыла створку и уставилась на довольные, раскрасневшиеся лица своих вчерашних партнеров по чарльстону.

— Анри, Люсьен, — поздоровалась я.

— Маэстрина, доброе утро. Мы пришли делить добычу, — сияя улыбкой, сообщил Анри.

— О! Отличная новость с утра... — глянула на небо и исправилась, — с обеда. Сколько составила моя доля?

— Вот! — выложил на подоконник три увесистых кошелька Люсьен. — Мы все честно поделили на троих.

Я с удовольствием забрала один мешочек, но парни меня удивили.

— Нет, маэстрина. Это все ваша доля. Почти весь Усач же участвовал в пари. Даже малолетки с первого курса.

— Не только малолетки, — невозмутимо заметил подошедший со спины ректор. — Я бы тоже принял участие, если бы знал. Когда дело касается маузель Монкар, никто не в силах устоять, невольно ждешь чего-то эдакого.

— Магистр! — побледнели студенты и попятнулись.

— Стоять! — велела я им и поманила пальчиком. — Месье ректор, пожалуйста, не пугайте студентов. Они мне еще нужны. Я из них еще не всю информацию выбила.

Анри и Люсьен переглянулись, но роптать или возмущаться не стали. Они меня хорошо изучи-

ли за эти месяцы. А вот у ректора брови взлетели, но он мудро промолчал.

Меня же интересовало вот что:

— Месье студенты, месье ректор, а скажите-ка мне... Какие внеучебные программы приняты в Усаче? Музыкальная группа? Танцевальная? Шахматная?

— Э? — глупо спросил Анри и моргнул.

— Вы о чем, маэстрина? — уточнил Люсьен.

— Да, вы о чем, маэстрина? — поддержал их глава учебного заведения.

Взгляды парней тут же переместились на него. Вот уж кого они никак не ожидали застать в моей комнате, так это его.

— Как все печально... А давайте что-нибудь эдакое замутим? — предложила я.

— А давайте, — неожиданно согласился Гресс. — Только расскажите нам, примитивным непонятливым мужчинам, что именно и как это «эдакое» надо мутить? Зная вас, мы совершенно теряемся в предположениях, маэстрина.

Студенты заухмылялись, но я на провокацию не поддалась, только глянула на Артура с укоризной. А он стоит, и лицо такое же довольное и предвкушающее, как и у студентов.

Внезапно я чихнула. Из окна тянуло стылой зимой, а я в легком домашнем платье.

— Так, ребята, забирайтесь сюда. Поговорим. Магистр, вы ведь даете разрешение на несанкционированное проникновение студентов на территорию преподавательского общежития? Проведем короткий брейншторм.

У Лефлекса и Вебера чуть глаза не выпали от моих слов. Они обалдело уставились на ректора, а тот возьми да и разреши вдруг:

— Забирайтесь. Обувь можно не снимать, но грязь и снег убрать заклинанием, чтобы ни соринки и ни капли не осталось. Тут по полу обычно малышка Софи ползает. Я пять минут назад сам это лично видел.

Парни молча вскарабкались на подоконник, с которого я забрала свою добычу — три кошелька с денежками. Ура! Постучали сапогами, стряхивая снег наружу, там же, на подоконнике, скастовали требуемые заклинания и только тогда, почти в стерильной обуви, спустились в комнату.

Вид у парней был растерянный, но они молчали. При ректоре особо не повольничаешь.

— Проходите, садитесь. Анри, отнесите туда стул, пожалуйста. А то нас много. Месье ректор, прошу вас тоже.

Пока мужчины усаживались кто куда, я поставила чайник. Студенты в итоге заняли кресло и стул, нам с Грессом оставив диван на двоих. Вот прохиндеи... Я рассчитывала на кресло, ну да ладно.

— Маэстрина, а... Это... Ну... — помялся Вебер.

— Кофе не хватит на всех, но сейчас я приготавливаю чай, — невозмутимо ответила я. — Очистите пока посуду, я достану еще чашки.

Как своевременно ректор мне презентовал сервис.

Наконец я разлила всем напиток, присела тоже за стол и произнесла:

— Угощайтесь. Итак. Как вы сами понимаете, никто ничего не принесет вам на блюдечке с голубой каемочкой...

Ректор издал сдавленный булькающий звук, но сдержался и не рассмеялся. Я продолжила:

— Поэтому наша задача — самим взять от мира все, что только можно.

— Так он же не отдаст, — ухмыльнулся осмелевший Вебер и утянул с блюда печенюшку.

— Кто он?

— Мир.

— А! Естественно, что же он, дурак, что ли? Поэтому мы сами все возьмем. Давайте составим план? — Я улыбнулась.

Мужчины переглянулись, и все трое расхохотались. Мой «План покорения мира» ни для кого не был секретом.

— Маэстрина, с вами в любую авантюру! — гоготнул Анри. — А чего отбирать-то будем?

— Веселье, хорошее настроение, приятное времяпрепровождение и... А давайте завоюем славу?

— А давайте, — снова согласился ректор. Вот уж кто наслаждался ситуацией, зная теперь, кто я такая на самом-то деле.

— А какую?

— Анри, Люсьен, на каких инструментах вы играете? Гитара? Барабан? Скрипка?

— Гитара, — сдался Анри. — Но, маэстрина, аристократы все на чем-то играют.

— А на барабанной установке? Именно на ней лучше всего отбивать ритм.

— Вы играете на барабанах? — уточнил Гресс. Он, похоже, легко принял бы уже и этот факт.

Но я его разочаровала.

— Увы, нет. Я не играю ни на одном музыкальном инструменте. Точнее, как бы самую капелюшечку умею... Но лучше не надо.

Я, Мария Каменева, действительно не играла вообще ни на чем. А вот Мариэлла, как девочка из дворянской семьи, умела на фортепиано. Но я-то не она. Тут память тела не поможет, как с танцами.

— А зачем? Мы на праздники всегда приглашаем музыкантов.

— Потому что это увлекательно. Не хотите собрать студенческую группу? Играть что-то свое, молодое, задорное и заводное. Вы, конечно, уже заканчиваете учебу, но еще полгода... Можно повеселиться.

— Маэстрина? — выразительно глянул на меня ректор, намекая, что неплохо бы объяснить и спросить его.

— Магистр, а вы что хорошо умеете делать? Я про развлечения, не про работу или магию. Шахматы? Рисование? Ораторское искусство? Философские дебаты? Ну, давайте же. Чем-то ведь вы занимаетесь в те моменты, когда перестаете быть суровым ректором.

— Я хорошо играю в шахматы, — сдался тот под моим напором.

— О! Магистр, как вы отнесетесь к тому, чтобы собрать маленький шахматный клуб? Кто не умеет — научите, кто умеет — обыграете. И сами получите удовольствие.

— Маэстрина, я бы лучше танцевал. Вот как вчера с вами, — сказал Люсьен.

— Эй, я тоже хочу! Это веселее, чем гитара, — воскликнул Анри.

— Еще бы, — добавил ректор. — Я и сам поучаствовал бы.

Я улыбнулась и предложила:

— А давайте организуем клуб «Двадцать пять часов» и сделаем в нем несколько направлений? Музыкальное, танцевальное, рисовальное, спортивное, дискуссионное и шахматное?

— А давайте, — в третий раз согласился ректор. — А почему двадцать пять? В сутках их всего двадцать четыре. — Последнее он добавил несколько многозначительно, наверное, подумал, что я что-то перепутала.

— Да, маэстрина? Магия не может пока растянуть время и увеличить часы в сутках, — сообщил Лефлекс.

Ха! С точки зрения квантовой физики время — всего лишь иллюзия. Но я не могла этого сказать студентам другого мира, которые даже не знали, что существует такая наука, как квантовая физика. Поэтому я объяснила просто и доступно:

— Вы замечали, что когда неделя наполнена яркими интересными событиями, то кажется, что прошло не семь дней, а в два раза больше? Нам в два раза больше не надо, мы всего лишь заполним свободное от учебы время чем-то настолько интересным, что будет казаться, что сутки увеличились...

— ...на час, — договорил за меня Артур Гресс.

— Именно. Я все же склонна считать время четвертым измерением. Хотя не совсем согласна

со всеми основными постулатами. Все же магия дает нюансы. И пусть мы не можем влиять на него и путешествовать по временному континууму, но мы в состоянии...

Все три моих собеседника смотрели на меня с таким одинаковым... интересным выражением лица, что я сбилась с речи.

— Что? Что не так?

— Нет-нет, маэстрина. Продолжайте! — встрепенулся Лефлекс. — А какие постулаты времени?

— Что такое временной континуум? — добавил Анри и расплылся в улыбке.

Кажется, Артуру Грессу тоже очень хотелось задать вопросы, но он не мог потерять лицо перед своими подопечными. Поэтому сидел с глазами человека, которого сейчас просто разорвет от любопытства.

— Основные постулаты времени — это... А вы не читали их, что ли? Все же знают. — Насчет «все» я явно погорячилась. Пришлось поднапрячься и вытащить из памяти основные ньютоновские законы: — Время существует само по себе, а не благодаря чему-то во вселенной. Время однородно, то есть каждый его миг точно такой же, как и остальные. Течение времени всюду и везде одинаково. Соответственно, ход времени одинаково равномерен и в далеком будущем, и в нашем настоящем, и в давнем прошлом. Время имеет одно измерение. Время простирается неограниченно от нашего сегодняшнего настоящего в будущее и в прошлое.

Там еще что-то было про евклидову прямую¹, но тут я, хоть убейте, не помнила, что это за штука. Да и про самого Евклида тоже не сохранилось ничего в памяти. Древний математик — это все.

Парни переглянулись и посмотрели на ректора. Мол, и что дальше?

— Думаю, мы на этом перестанем мучить маэстрину вопросами, — тактично поступил мой шеф. — И вернемся к клубу «Двадцать пять часов». Я не возражаю. Обговорите между собой, найдите тех, кто готов и хочет участвовать и по каким направлениям. Когда пойдем количество народу, решим, какие помещения под это можно отдать. Возглавит все авантюрное, странное и непонятное, как всегда, — маэстрина Мари.

Лефлекс и Вебер, как суслики, одновременно повернули головы ко мне и уставились с жадным вниманием. Как они синхронизировались-то?

— Ладно, — улыбнулась я. — И да, Люсьен, я научу вас танцевать что-нибудь эдакое.

— Как вы пританцовываете, когда никого нет?

— И это тоже, — сдалась я. — Пейте чай, а потом пойдемте обедать.

— Ужинать, маэстрина, — исправил меня Гресс, глянув в окно.

— Ужинать, — не стала я спорить.

По коридору проходили другие преподаватели, нас видели. Сначала я сидела только с ректором, потом еще и со студентами. Но дверь нарас-

¹ Промежутки времени измеряются, складываются и вычитаются, как отрезки евклидовой прямой.

пашку, все согласовано с высшим руководством, которое само тут же сидит. Поэтому мне никто не сделал замечания, хотя, безусловно, всем любопытно, что же мы такое обсуждаем.

Вот и донесем до них во время ужина.

Парни ушли через окно, мужчина через дверь. Я же переоделась, заглянула к Ханку и уточнила, собирается ли он в столовую и забрать ли Софи. Мастер отказался, отправил меня одну, но попросил захватить ему пирогов, если будут. Пироги в столовой имелись всегда с той или иной начинкой, так что со стороны коллеги это являлось просто вежливой формулировкой.

Глава 5

Ректор меня нагнал уже на улице, подстроился под мой шаг и спросил:

— Вы уверены, Мари?

— Относительно чего?

— Клуб, организация и координирование. Они же от вас не отстанут, стоит только начать.

— Конечно, уверена. Во-первых, это займет их свободное время и развлечет. Бедолаги, они же только и делают, что учатся, пьют или маются дурью. Никакого хобби... Еще бы газету студенческую. Или социальную сеть. Или хотя бы интерактивный чат. Театральный кружок, кстати, неплохо бы.

— Пощады, маэстрина! — воскликнул Артур и воздел руки к хмурому снежному небу. — Я не

понимаю и половины слов. А уж как это выглядит, и представить не могу.

— А приходите к нам на мозговой штурм, — предложила я. — Мы хорошо это освоили со всеми потоками. Рождаются дивные новаторские идеи.

Ректор многозначительно, но иронично хохотнул. Я смущенно улыбнулась. Ну, блин. Не могу я за четыре месяца перестать говорить так, как привыкла за последние лет... много, даже и не соображу, когда я начала активно использовать интернет, англицизмы и сленг.

— А во-вторых?

— Что «во-вторых»? — не поняла я.

— Вы сказали — во-первых, развлечение. Значит, должно быть «во-вторых» и, вероятно, еще и «в-третьих».

— А! Ну, «в-четвертых» — мне дополнительный заработок. Это ведь не входит в прямые обязанности и должностную инструкцию, соответственно, должно оплачиваться как сверхурочные часы.

— А «во-вторых»? — выделил интонацией вопрос ректор.

Я сначала моргнула, не понимая, что ему надо-то. Уже ответила ведь. Потом до меня дошло. Я прыснула от смеха и выдала:

— Во-вторых, это плюсик к карме вам, как новому главе учебного заведения. Не знаю, как во всех вузах, но в академии, которую окончила Мариэлла Монкар, ничего подобного нет. И это грустно. Столичное учебное заведение должно бы задавать вектор развития и высокий уровень.

Предлагаю начать фбрсить¹ именно эту идею среди наших ребят. Мол, мы первые, и это круто.

Артур Гресс вздохнул и со вселенской скорбью в голосе спросил:

— Что такое «карма»? И что означает «форсить»? Какой смысл вкладывается в «круто»?

— Ну магистр!

— Маэстрина, можно мне словарь вашей речи?

— Нет, — насупилась я. — Я не специально.

— Ладно. А что в-третьих?

Я попыталась вспоминать свои слова. Эх я оригинально порядок соблюдаю...

— А в-третьих... Я пока не придумала. Но, например, можно устроить молодежный фестиваль. Они... У вас нет возможности общаться в Сети, все ограничены локациями и сплошной офлайн. Нет, это хорошо, интернет-зависимость — так себе вещь. Но обмен опытом, новые знакомства, нетворкинг, поиск будущих коллег и компаньонов. Это ведь хорошо, да?

— Маша! Словарь! Очень нужен. И знаете что? Чтобы соблюсти ваше «в-четвертых» и не дать бедному ректору сойти с ума из-за «во-первых», «во-вторых» и «в-третьих», назначу-ка я вас своим заместителем по... Так, выдайте мне одну из ваших гениальных странностей. По какой части?

— По культмассовой работе?

— Вот-вот. Что бы это ни означало. Сегодня же приказ и подпишу. И минимум раз в день

¹ Фбрсить (от англ. to force — «принуждать, проталкивать») — сленговое слово, означающее быстрое и активное продвижение какой-либо новой идеи, товара, процесса.